

Ван Эргоу, испытывая невыносимую боль и ярость, громко выругался, оглушая всех вокруг:

— Иди ты к чёрту!

Нань Лицзю, не обращая внимания на окружающий шум, сосредоточилась на направлении золотистого света, который струился в её тело, в область даньтянь, расположенную в нижней части живота. Её истощённые даньтянь и каналы постепенно наполнялись, словно туман рассеялся, открывая Небесную звёздную сферу, скрытую в хаосе.

Она снова восстановила связь с Небесной звёздной сферой, и сила из неё хлынула по всему её телу, сливаясь с ней воедино.

Открыв глаза, она увидела, что под её ногами появился огромный круглый компас. Она и Лун Чи находились в самом центре компаса, паря в воздухе. Компас, казалось, ожил, вращаясь, и из него вылетали бесчисленные золотистые звёзды. Всё вокруг — градусы, гексаграммы, созвездия, сезоны, двадцать четыре горы, девять дворцов и восемь триграмм — всё это проявлялось, изменялось и мерцало, окутывая Лун Чи и Нань Лицзю. Но через мгновение они снова собрались вокруг Нань Лицзю, превратившись в инвалидное кресло, которое появилось под ней.

Лун Чи, почувствовав сильный рывок сзади, потеряла равновесие и упала на колени Нань Лицзю.

Не успев опомниться от внезапного изменения, Лун Чи услышала, как Нань Лицзю сказала:

— Не двигайся.

Перед глазами мелькали золотистые лучи, кресло вращалось и стремительно падало вниз, к морю костей.

Над головой падали огромные куски лавы, смешанные с расплавленной породой.

Лун Чи присмотрелась и поняла, что это вовсе не лава, а тела, обгоревшие от высокой температуры и покрытые расплавленной породой.

Трупами их можно было назвать с натяжкой, ведь трупы — это мёртвые вещи, а эти существа всё ещё двигались. Их души были заперты в телах на протяжении неизвестно скольких лет, накопив огромное количество иньской ци и обиды.

Теперь, освободившись, они все бросились на Нань Лицзю.

Даже один из злобных духов закричал:

— Нань Сюань!

Его пронзительный голос был полон бесконечной ненависти.

Лун Чи тут же поняла: эти трупы и духи, вероятно, были запечатаны здесь Нань Сюань.

Раздался громкий удар, и кресло с грохотом приземлилось на землю. Колёса кресла вращались с невероятной скоростью, перемалывая кости, разбросанные вокруг. Кости со всех сторон устремлялись к Нань Лицзю, но золотистый свет, исходящий из Небесной звёздной сферы, расчищал путь. Кости, касавшиеся света, словно сталкивались с невероятной силой или попадали под острое лезвие, превращаясь в осколки мельче рисового зерна.

Сзади, из вулкана, словно дождь, падали тела и кровь. Огромное количество трупов, покрытых лавой, вырывалось из жерла вулкана. Их становилось всё больше, и весь вулкан, казалось, превратился в гору из тел, которая рушилась огромными кусками.

Когда они отрывались от вулкана, то выглядели как камни, покрытые лавой. Но когда лава с их поверхности отваливалась, становилось видно, что внутри — плотно спрессованные тела. Эти тела отделялись от основной массы и, словно пельмени, падали на землю и на них.

Падая на груды костей, трупы разбрасывали их в стороны, многие кости разваливались, но затем быстро собирались заново.

Трупы, упав на землю, издавали громкие звуки ударов, затем быстро вставали и бросались в погоню за Нань Лицзю и Лун Чи.

Лун Чи в панике закричала:

— Старшая сестра, быстрее, быстрее, они догоняют!

Нань Лицзю холодно ответила:

— Заткнись!

Она была парализована, но не слепа, и прекрасно видела, что происходит.

Кресло, мчавшееся на предельной скорости, внезапно остановилось.

Лун Чи, охваченная ужасом, закричала:

— Почему мы остановились?

Она обернулась и увидела, что трупы, злобные духи и кости уже догнали их, словно мотыльки, бросающиеся на огонь, сталкивались с золотистой сетью позади них. Даже после того, как они сгорали, превращаясь в пепел и чёрный дым, они продолжали бросаться на сеть. Эти существа боялись столкновения, но трупы, духи и кости, подталкиваемые сзади, заставляли их двигаться вперёд. Те, кто был ближе, издавали ужасные и пронзительные крики. Тысячи голосов духов

звучали одновременно, и Лун Чи чуть не заплакала от страха. Она изо всех сил торопила Нань Лицзю, но та оставалась неподвижной.

Обернувшись, Лун Чи увидела, что впереди больше не было пути.

Все кости в море костей превратились в пыль, и перед ними оказался обрыв высотой в несколько чжан. Внизу, окутанный зловещей аурой, Ван Эргоу всё ещё боролся, а под его ногами были тела, бесконечное количество тел, словно море костей превратилось в море трупов, или, точнее, в землю, усеянную телами.

Старый дух, вселившийся в Ван Эргоу, всё ещё боролся с ним за контроль над телом.

Он зловеще кричал:

— Мальчик, сдавайся, в этом месте у меня бесконечный запас гуйци, чтобы сломить тебя.

Ван Эргоу, корчась от боли, всё же выкрикнул в ответ:

— Проваливай!

Лун Чи крикнула:

— Старшая сестра.

Нань Лицзю холодно взглянула на Ван Эргоу, который сам напросился на беду, одной рукой обхватила Лун Чи за талию, и кресло с огромной скоростью понеслось вперёд, описав дугу в воздухе и устремившись к морю трупов под обрывом.

Злобный дух, казалось, почувствовал что-то, повернулся в сторону Нань Лицзю и Лун Чи и издал протяжный зловещий крик.

В тот же миг все трупы, словно получив команду к атаке, начали подниматься из земли, поднимать головы и протягивать руки к небу.

Кресло Нань Лицзю с грохотом приземлилось в море трупов, разбрасывая их в разные стороны, но больше тел поднималось навстречу, а те, что были под креслом, отползали в стороны, словно болотная грязь, затягивая их внутрь.

Даже с Небесной звёздной сферой, защищавшей её, Нань Лицзю продолжала уничтожать нападающих трупов, но их было слишком много, и они, словно в трясине, погружались всё глубже.

В этот момент Нань Лицзю действительно хотела убить Ван Эргоу. Если бы он остался на краю

обрыва, она смогла бы выбраться из этого ада, выйти из обрыва и спастись в Реке Преисподней. Однако Ван Эргоу последовал за ними, и хотя его смерть была его собственной глупостью, он перекрыл им путь к спасению.

Если бы Ван Эргоу не последовал за ними, груда костей на земле стала бы для неё дорогой, и она смогла бы прорваться через этот обрыв.

Она выхватила меч из рук Лун Чи, наполнила его силой Небесной звёздной сферы, и злой дух дракона, скрытый в мече, с яростью вырвался наружу, пробивая путь через гору трупов.

Нань Лицзю схватила хвост злого духа дракона, и он понёс их вперёд, вырываясь из груди тел.

Лун Чи, уже думавшая, что их похоронят в этой куче тел, вдруг оказалась на свободе.

Она услышала рёв дракона, подняла голову и увидела, как злой дух дракона носится по небу, окутанный золотистым сиянием, словно яростно горит.

Действительно, он горел. Тело злого духа дракона становилось всё более прозрачным, и через несколько мгновений он полностью исчез в небе, а их кресло снова начало падать вниз.

Под ними была Река Преисподней.

Лун Чи издала пронзительный крик:

— Мы упадём в реку!

Она с ужасом наблюдала, как они приближаются к воде.

Нань Лицзю развернулась, прижала Лун Чи к креслу, защитив её собой и креслом от мощного удара при падении в воду.

Они подняли огромный чёрный фонтан воды, погрузившись в глубины.

Нань Лицзю на мгновение потеряла сознание, но, придя в себя, обнаружила, что их несёт течением Реки Преисподней. Лун Чи кричала так громко, что наглоталась воды, но, обладая хорошими навыками плавания, она не растерялась, как обычный утопающий, а задержала дыхание и, ухватившись за кресло, изо всех сил пыталась выплыть на поверхность.

Нань Лицзю, видя, как Лун Чи синеет от нехватки воздуха, но всё ещё крепко держится за кресло, не пытаясь бросить его и подняться на поверхность, почувствовала слабость. Она, сидя в кресле, подтянула Лун Чи к себе, использовала свои силы, чтобы подняться на поверхность воды.

Лун Чи, вынырнув, не смогла сдержаться и, лёжа на Нань Лицзю, начала громко кашлять. Она кашляла несколько раз, затем её начало рвать, и она выплюнула чёрно-коричневую воду Реки Преисподней, словно пытаясь вырвать даже желчь.

Нань Лицзю поддержала Лун Чи, мягко похлопывая её по спине, стараясь удерживать равновесие на воде.

Вдали снова раздался зловещий крик духа.

Гора из тел начала дрожать.

Нань Лицзю нахмурилась, в её глазах появился холодный блеск.

Крики духов становились всё пронзительнее и ужаснее.

<http://bllate.org/book/15297/1351442>